

Эволюция биографического жанра в творчестве Стоуна 50 – 70-х годов

Творчество И. Стоуна 30—40-х годов совершается в рамках двух жанровых форм — документально-художественной биографии и биографического романа. В первое двадцатилетие его творческого пути эти два жанровых вида уравнивают друг друга: Стоуном написано четыре документально-художественные биографии и четыре биографических романа. Две формы биографии в творчестве писателя различаются по роли и удельному весу документа в структуре произведения, доле

авторского вымысла в биографическом произведении, по авторской позиции (в одном случае — демиург действия, в другом — исследователь, воссоздающий события и личность путем анализа многочисленных документов, допускающий и взвешивающий различные версии спорного события или поступка героя). Различие между ними нашло выражение в разных, часто противоположных, системах биографических приемов, служащих для создания, в одном случае, документально-художественной биографии, в другом — биографического романа.

Так, требование сопереживания как основа читательского восприятия биографического романа, выдвинутое Стоуном, требование конфликта, драматического столкновения, которое предопределяет жанровая форма романа, обуславливает знакомство читателя с героями не с рождения их, как в документально-художественной биографии, а с события в юности, знаменующего перелом, поворот в их жизни, определяющего их дальнейший ход, судьбу. Различие в портрете, пейзаже, композиции, диалоге, языке художественных произведений обоих биографических видов составляет водораздел между этими двумя формами биографического жанра в творчестве писателя.

Для биографического романа Стоуна — формы, в которую он внес как своими произведениями, так и разработкой теории (лекция о биографическом романе, многочисленные выступления в печати) большой вклад, определяющей чертой является динамичное, напряженное, быстро развивающееся действие, обеспечивающее драматизм повествования и его сценичность, а также необычайную увлекательность произведений, мастерство в создании образов не только героев романов, но и второстепенных персонажей.

Творчество Ирвинга Стоуна 50—70-х годов отмечено эволюцией биографического метода, тигаящей кульминации в двух последних биографических романах. Эволюция творческого метода биографа заключается в стремлении к документальности, ограничению доли вымысла в произведении. В жизнеописании Фрейда этот процесс достигает высшей точки своего развития и приводит к созданию произведения, являющегося по своей жанровой специфике не биографическим романом, а вплотную приближающегося к жанровому виду документально-художественной биографии.

Эволюция биографического метода в последнее тридцатилетие творческого пути Стоуна отражает общую тенденцию развития как по-

слевоенной биографической литературы, связанную со стремлением к максимальной точности фактологической стороны произведений, так и американской литературы в целом, отмеченной (особенно в 60—70-е годы) стремлением к документальности, о чем свидетельствуют такие определяющие американскую литературу данного периода произведения, как «Рэгтайм» Э. Л. Доктороу, «Армии ночи» Н. Мейлера, «Признания Ната Тэрнера» У. Стайрона, «Мартовские иды» Т. Уайлдера.

Эволюция биографического метода Стоуна в послевоенный период его творчества нашла выражение, во-первых, в возрастающем внимании автора к биографической детали, стремлении к точности воспроизведения исторических реалий. В двух последних биографических романах писателя эта тенденция выразилась в насыщении их часто ненужным историческим и биографическим материалом, что сказалось в конечном итоге на их художественном достоинстве. Гипертрофированное стремление к документальности обусловило нарушение принципа тщательного отбора материала, уменьшение элемента интерпретации, стирание четко выраженной авторской позиции, ограничение роли автора в произведении, отсутствие критического взгляда автора на личность и поступки героя.

По сравнению с биографическими романами 30—40-х годов возрастает объем документального материала, включенного в произведения Стоуна послевоенного периода, увеличивается его удельный вес в структуре каждого последующего произведения писателя.

Изменяется и характер пейзажей в биографических романах Стоуна. Беллетристические пейзажи, основанные на вымысле, описывающие, например, игру света на траве или грозу, разразившуюся в час смерти сына Мэри Линкольн, все чащеступают место пейзажам, в создании которых вымысел автора минимален, представляющим описание состояния природы и ландшафта, естественных для изображаемого места в данное время года. Примером подобного пейзажа может служить описание Стоуном майского дня, в который Льюис Робалдс приехал для примирения Желтокопая президента. Однажды пополудни великолепного майского дня, наполненного буйным цветением боярышника, гомоном запоздавших пурпурных ласточек и крапивников в ветвях деревьев, благоуханием жимолости, Рэйчел увидела на дороге приближающуюся партию торговцев, в которой был и Льюис Робалдс, ведущий за поводки трех тяжело нагруженных лошадей. По существу, авторского вымысла здесь нет: и боярышник в цвету, и гомон птиц, и благоухание жимолости естественны для мая Тенесси, составляют неотъемлемую часть весеннего пейзажа.

Подобные пейзажи сопутствуют в биографических романах Стоуна 50—70-х годов изображению героя в конкретный момент его жизни, т. е. берут на себя функцию, выполняемую ранее беллетристическими пейзажами.

Проявлением стремления автора к документальности в пейзаже, ограничению вымысла в нем становится подмена Стоуном более или менее развернутых пейзажей и пейзажных зарисовок пейзажными приметами времени года и облика того дня, в который происходило действие. Так,

описания весенней ночи или июньского дня, на фоне которых разворачивается действие романа, умещаются в произведениях Стоуна этого периода в следующие обстоятельственные группы слов: «она вышла с ним вместе в прохладную усыпанную звездами весеннюю ночь Они прибыли в Брейнтри чудесным солнечным июньским днем»

В целом в биографических романах 50—70-х годов Стоун оставляет за собой право на свободу творческого создания (вернее, воссоздания) образов героев и интерпретации их жизни и деятельности, но все более и более ограничивает свое право на привлечение фантазии, вымысла в описании обстановки, на фоне которой действуют его персонажи, «вещного» фона произведения, пейзажа.

От произведения к произведению (50—70-е годы) возрастает удельный вес описания, этого структурного элемента «чистой» биографии, по сравнению с повествованием, являющимся типологической чертой структуры романа. По существу, эволюция биографического метода Ирвинга Стоуна во второй половине творческого пути сводится к внутрижанровому движению от биографического романа к документально-художественной биографии. Именно трансформацией в творческой лаборатории художника структурных элементов биографического романа и обусловлены такие характерные для двух последних произведений явления, как замедленность развития действия, утрата динамического характера, столь свойственного развитию сюжета прежних биографических романов Стоуна, неудачные диалоги, не только неестественные, но и несостоятельные, являющиеся по существу монологами, расплывающимися по партиям, отсутствие драматизма, внутреннего напряжения, особенно остро проявившееся в «Страстях интеллекта».

Биографические произведения Ирвинга Стоуна основаны на глубоком, тщательном изучении всего документального материала о жизни его героев, эпохи и окружения. Историзм их не только в точности исторической детали, правде исторического факта, верность которым биограф неукоснительно соблюдает. Его биографические произведения научны в том понимании, которое придает этому термину марксистская литературоведческая мысль. Они проникнуты подлинным историзмом, отмечены правильной интерпретацией, правильной исторической оценкой деятельности героев, их роли и места в истории.

Историческая достоверность образов сочетается с психологической и художественной достоверностью, с всесторонним изображением личности.

Несмотря на всеобщее увлечение американских биографов методами психоанализа, теориями Фрейда, Ирвинг Стоун твердо стоит на реалистических позициях в интерпретации внутренней жизни и деятельности своих героев.

Ирвинг Стоун является преемником многих лучших тенденций, выработанных биографией за долгий период ее существования, и в первую очередь достижений «новой биографии». Насыщение биографии анекдотом, колоритными эпизодами из жизни героя, использование выразительной

детали, описание манеры держаться, жестов, привычек героя, через которые раскрывается характер,— эти особенности биографий Стоуна восходят непосредственно к биографическому методу Плутарха. На тесную связь Стоуна с Плутархом указывает и его произведение, построенное по образу и подобию «Сравнительных жизнеописаний»,— книга биографических очерков «Они тоже баллотировались».

Ирония повествования, мастерство краткой характеристики персонажа, меткой, лаконичной и выразительной одновременно, лапидарные концовки глав указывают на преемственность в произведениях Стоуна биографической манеры Литтона Стрейчи, одного из «отцов» «новой биографии». Его учение о «доминирующем мотиве и ритме» любой человеческой жизни перекликается с тезисом о лейтмотивах биографической теории Андре Моруа, а насыщение жизнеописаний «драматизированными» сценами, отчетливо проступающие черты драмы напоминают об основах биографического метода Эмиля Людвига, тоже одного из родоначальников «новой биографии». Доминирующее положение интерпретационного Элемента в жизнеописаниях Стоуна, стремление показать героя как в великом, так и в малом, смешном, нелепом, внутренний монолог, элементы беллетризации в документально-художественных биографиях, полифонизм произведений указывают на тесную внутреннюю связь его творчества с «новой биографией».

Писательское мастерство, успешное и оригинальное решение проблем биографического жанра — искусный отбор документов, который приобретает у Стоуна эстетическую, художественную ценность сам по себе, удачные группировки событий, помогающие сохранить тематическую целостность повествования, притом высветить отдельные черты личности героя биографии, успешно найденная автором мера соответствия документального материала и художественного вымысла, соотношения автор-герой, искусное решение проблемы биографического времени, умение воссоздать темп, создать иллюзию реально длящейся жизни героев на страницах романов, новаторство в обращении с цитируемым материалом, мастерское воссоздание исторической атмосферы и быта изображаемой эпохи обеспечивают книгам Стоуна место в ряду лучших произведений биографического жанра в мировой литературе.

Творчество Стоуна чутко реагирует на события современности. Биограф раскрыл противоречия своей эпохи и свое отношение к ним; его произведения глубоко актуальны авторским решением образов героев и судом, который он вершит над ними и над «делами давно минувших дней», над историческими событиями с позиций сегодняшнего дня. Его творчество теснейшим образом связано с общим литературным процессом США, решает те же проблемы, развивается под влиянием тех же факторов, что и произведения, определившие лицо американской литературы. Правда, решение насущных проблем современности, преломление, которое они получают в творчестве Стоуна, обусловливается спецификой его произведений как произведений биографических.

Творчество Ирвинга Стоуна, до сих пор исключаемое из контекста общего литературного процесса США, безусловно, занимает достойное место в нем.

В своем творчестве Ирвинг Стоун неизменно остается гуманистом и демократом, верящим в людей, их творческие возможности, созидательную мощь, светлый разум, способные спасти мир. В основе творческого процесса писателя лежит желание помочь людям, пробудить их к подлинно достойной жизни, исполненной великой цели. Ирвингу Стоуну свойственно понимание высокой миссии искусства, взгляд на творчество как на поле битвы за благородное и гуманное в мире и в душе человека, понимание большой воспитательной роли биографического жанра и стремление реализовать ее, преподать урок современникам на примерах прошлого.

Жизненная философия человеколюбия и веры в человека определяет и выбор героев, людей одйого эмоционального типа и отношения к жизни, одержимых высокой идеей служения людям, в искусстве ли, в науке или в общественной жизни, сжигающих себя на жертвенном огне Долга и Любви к людям во имя этой великой цели. «Романтики определяют лицо мира восклицает один из героев Стоуна, и автор, безусловно, разделяет его убеждение Каждый способен на своеобразный героизм, и на этом-то и держится мир подчеркивается в другом произведении. В этих словах писатель выражает свою жизненную (и творческую) философию, свое кредо. Из подобной философской позиции вытекает и стоуновская концепция величия человека и движущих пружин его деятельности: личность рождается в противоборстве с обстоятельствами, с собственной слабостью или страхом. Велик человек-борец. Пафос творчества Стоуна — это пафос жизненного утверждения человека.

Ирвинг Стоун, создавший более двадцати произведений, за каждым из которых стоит титанический труд исследователя, может служить примером творческой энергии, целеустремленности и неистощимого трудолюбия. Обращаясь к начинающим авторам, писатель призывает их к упорному повседневному труду. О своих творческих привычках он говорит очень просто и выразительно Я — буржуа. Мои родители держали магазин. Я встаю каждое утро в одно и то же время, стараюсь к полдевятому уже сесть за стол, работаю без перерывов до 12.30 или часа дня. Затем я съедаю сэндвич с сыром, выпиваю чашку чая и занимаюсь на протяжении часа физическим трудом. После этого я возвращаюсь к письменному столу и работаю до 6 часов. Я не верю во вдохновение. Я верю в то, что ты садишься за стол, не встаешь из-за него, работаешь и не думаешь ни о чем больше. Ты пишешь и пишешь, и в конце концов ты напишешь что-то хорошее».